

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Е.Е. Тонков, Р.В. Донец

ГАРАНТИИ ЗАНЯТИЯ ФИЗКУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД

В статье рассматривается конституционно-правовое содержание юридического закрепления в законодательных и других нормативно-правовых актах занятий физической культурой и спортом.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, субъективное право, норма-гарантия.

E.E. Tonkov, R.V. Donets

GUARANTEES OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORT IN THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS

The article considers the constitutional and legal content legal fastening the legislative and other normative-legal acts of physical culture and sports.

Keywords: physical education, sport, subjective right; legal rule, guarantee.

Современные понятия о качестве жизни неразрывно связаны с возможностями каждого гражданина сохранять свое здоровье как высшее и абсолютное благо. По общепринятым современным понятиям физическая культура сама по себе является уникальным средством сохранения и развития потенциала здоровья населения, оказывающим непосредственное влияние на продолжительность жизни.

В различных отраслях знаний единого общепринятого понятия «физическая культура» до настоящего времени пока нет. Это обусловлено рядом факторов. На трактовке понятия «физическая культура» сказалось наличие комплекса научных дисциплин в контексте общей культуры, изучающих эту область, ее компоненты и связанные с ней явления. Например, элементами физической культуры признаются культура здоровья, культура телосложения, двигательная культура¹. Обусловлено это и тем, что физическая культура представляется явлением как по характеру, так и по формам своего выражения и функционирования чрезвычайно многообразным и соответственно оказывающим влияние не только на физическое развитие и состояние физического здоровья населения, но и на другие социальные функции общества в различных областях².

© Тонков Евгений Евгеньевич, 2013

Доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, (Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)); e-mail: ETonkov@bsu.edu.ru

© Донец Роман Владимирович, 2013

Аспирант кафедры конституционного и муниципального права (Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)); e-mail: romandonec@yandex.ru

В Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»³ содержится определение физической культуры как части культуры, представляющей собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Положения о физической культуре и спорте содержатся и в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, где в ч. 2 ст. 41 отмечается: «В Российской Федерации финансируются федеральные программы охраны и укрепления здоровья населения, принимаются меры по развитию государственной, муниципальной, частной систем здравоохранения, поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, развитию физической культуры и спорта, экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию».

Для юридической науки характерно понимание положения п. 2 ст. 41 Конституции РФ в качестве субъективного права или свободы. Так, А.Н. Егоричев отмечает, что физическая культура удовлетворяет вполне естественные потребности человека (например, потребность в сохранении жизни, отдыхе, движении, физическом развитии и др.). Поэтому можно говорить о том, что право на занятие физической культурой является естественно-правовым элементом и соответственно на сегодняшний день вполне может выступать частью правового статуса личности⁴. По его мнению, физическая культура как социальное явление по особенностям своих отношений в большей степени определяется как свобода. Например, можно сказать «свобода в занятии физической культурой», где имеется возможность проявлять свою личную активность, действовать сознательно.

Под свободой понимают сложное социальное явление, имеющее множество форм выражения. Каждая из ее граней имеет свои специфические особенности, но всем им присуще то общее, что характеризует их как единое целое. Быть свободным — это не только иметь возможность проявлять свою личную активность, действовать сознательно, но также поступать в соответствии со своей волей. Сознание и воля индивида, выраженные в его активной деятельности, — два важнейших компонента, из которых складывается свобода личности⁵.

В отличие от свободы под правами человека понимают субъективные права, отражающие не потенциальные, а реальные возможности индивида, закрепленные в конституциях, международно-правовых актах и законах⁶. Рассуждая о различиях между свободой и правом, некоторые ученые вполне обоснованно полагают, что свободу как фактическое состояние нельзя отрывать от юридических прав и обязанностей и вместе с тем не следует отождествлять с ними.

Юридические права — это лишь одна, но не единственная форма проявления свободы личности. Последняя теснейшим образом связана с правами и обязанностями граждан, правом в целом как одной из форм общественного сознания, но она не менее близко соприкасается и с другими формами общественного сознания: моралью, философией, наукой, религией⁷.

Содержание феномена свободы личности нельзя раскрыть на основе только объективного материального бытия, т. к. действительный смысл свободы обнаруживается в диалектике объективного и субъективного. Объективное содержание свободы обуславливается как отношением управляющего субъекта к объекту, так

и всей совокупностью управленческих взаимодействий. Субъективный момент в содержании свободы характеризуется тем, что отражение является в данном случае свойством объекта, выступающего одновременно в качестве субъекта самопознания и саморазвития. Именно субъективный момент, включая в себя познанную необходимость, становится предпосылкой социально-правовой активности.

Международная хартия физического воспитания и спорта⁸ декларирует, что занятие физическим воспитанием и спортом — *основное право каждого человека*. Его содержание заключается в следующем:

каждый человек обладает правом на доступ к физическому воспитанию и спорту, которые необходимы для развития его личности;

каждый человек в соответствии со спортивными традициями своей страны должен иметь все возможности для участия в физическом воспитании и спорте для улучшения своего состояния и достижения уровня спортивных успехов сообразно своим способностям;

особые условия необходимо предоставлять молодежи, включая детей дошкольного возраста, пожилым людям и лицам, с физическими и умственными недостатками⁹.

В связи с этим необходимым условием для реализации основного права на занятие физическим воспитанием и спортом становится правовое установление возможностей в виде охраняемой законом меры возможного поведения человека, направленного на удовлетворение его прав и интересов¹⁰.

Фактически рассматриваемый международно-правовой акт соотносит занятия физической культурой и спортом с субъективным правом. Однако, на наш взгляд, положение ч. 2 ст. 41 Конституции РФ, в котором фиксируются занятия физической культурой и спортом, более соответствует норме-гарантии. Норма-субъективное право, как правило, отражена в Конституции РФ с помощью таких юридических конструкций, как «каждый имеет право» (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 22, ст. 23, ч. 2 ст. 26, ч. 1 ст. 27, ч. 4 ст. 29, ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 34, ч. 3, 5 ст. 37, ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 41, ст. 42, ч. 1 ст. 43, ст. 53), «каждый вправе» (ч. 1 ст. 26, ч. 2 ст. 35, ч. 3 ст. 43, ч. 2 ст. 44, ч. 2 ст. 45, ч. 3 ст. 46), «каждый может» (ч. 2 ст. 27), «граждане Российской Федерации имеют право» (ст. 31–33, ч. 1 ст. 36) и др.

Следует заметить, что почти треть содержания гл. 2 Конституции РФ, посвященной правам и свободам человека и гражданина, составляют нормы-гарантии, которые включены в одну главу с правами и свободами личности, а содержащиеся в ней положения составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации (ст. 64). Поэтому понятно пристальное внимание, которое уделяет им российская Конституция. Ведь без правовых средств, обеспечивающих соответствующие права, свободы и обязанности, правовой статус может оказаться чистой декларацией¹¹. Исходя из юридической конструкции ч. 2 ст. 41, «в Российской Федерации ... поощряется деятельность, способствующая ... развитию физической культуры и спорта», мы не можем расценивать ее как норму-субъективное право ввиду наличия слова «способствующая».

Синонимом глагола «способствовать» выступают следующие глаголы: содействовать, помогать, облегчать; споспешествовать, поддерживать, оказывать содействие, служить подспорьем, оказывать поддержку, служить поддержкой, оказывать помощь, благоприятствовать¹². Таким образом, данные глаголы несут обеспечительную смысловую нагрузку, исходя из чего норму ч. 2 ст. 41 Конституции РФ, по нашему мнению, следует считать гарантией (конституционной).

Вместе с тем, с точки зрения теории права, мы не отрицаем наличия субъективного права на занятие физической культурой и спортом. Без общего единства всех элементов правовой системы, интегрирующей и регулирующей роли государства невозможно целостное, логически стройное, целенаправленное конструирование и действие процесса государственной деятельности. Сочетание общего, особенного и единичного в системе служит необходимой основой ее функционирования, что становится возможным в результате всеобщей связи элементов системы как объективного факта действительной правовой жизни общества.

Дефиниция «гарантия» довольно широко используется в современном законодательстве, в научной литературе и практической деятельности. Слово «гарантия» происходит от французского *garantie* — обеспечение; ручательство, порука в чем-либо; условие осуществления чего-либо¹³. В английском языке *guarantee* — способ обеспечения исполнения обязательств, применяемый в отношениях между субъектами права¹⁴. По гарантии организация-гарант «обязуется перед организацией-кредитором погасить задолженность организации-должника, если последняя не сделает этого»¹⁵.

Р.И. Иванова в гарантиях видит «закрепленные в Конституции, законах и иных правовых актах условия и средства, обеспечивающие реальные возможности охраны и беспрепятственного осуществления, включая восстановление прав и свобод человека и гражданина и надлежащего исполнения обязанностей»¹⁶.

А.С. Мордовец подразумевает под гарантиями систему условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека. Их основными функциями являются «исполнение обязательств государством и другими субъектами в сфере реализации прав личности. Объектом гарантий выступают общественные отношения, связанные с охраной и защитой прав человека, удовлетворением имущественных и неимущественных интересов граждан»¹⁷.

Термин «гарантии» употребляется применительно к сфере прав и свобод человека и гражданина в плоскости взаимоотношений личности и государства. Однако совершенно очевидно, что в технико-юридическом плане механизмы правовой (конституционной) гарантированности прав и свобод личности выражены и в других конституционных нормах, т. к. само закрепление в Конституции РФ широкого перечня прав и свобод выступает их конституционной гарантией.

Анализ содержания конституционных норм позволяет сделать вывод, что конституционные гарантии прав человека и гражданина выражены в различных формулах и в обобщенном виде представляют систему правовых средств и механизмов, с помощью которых государство обязуется обеспечить процесс реализации прав и свобод человека и гражданина¹⁸.

В широком плане понятием «гарантия прав человека» охватывается совокупность объективных и субъективных факторов, направленных на полную реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод граждан, на устранение возможных причин и препятствий их неосуществления. Хотя эти факторы и весьма разнообразны, но по отношению к процессу реализации прав и свобод они выступают в качестве условий, средств, способов, приемов, методов правильного его осуществления¹⁹.

В российской юридической литературе не получила однозначного решения и проблема содержания понятия «конституционные гарантии прав и свобод личности». Так, по мнению Т.Т. Озиева, конституционные гарантии — это совокупность социальных, экономических, политических, правовых приемов, механизмов и

методов, позволяющих реализовывать и обеспечивать на практике закрепленные в Конституции права и свободы человека и гражданина²⁰.

М.В. Баглай под гарантиями подразумевал правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Гарантии в сущности и есть обязанности, применительно к конституционным правам и свободам — это обязанность государства²¹.

Е.Е. Никитина под конституционными гарантиями прав и свобод понимает обязанность государства создавать правовые и фактические условия для их эффективной реализации²².

Некоторые авторы считают, что гарантии представляют собой совокупность условий, средств и факторов, позитивно влияющих на реализацию и защиту прав и свобод человека и гражданина²³.

Мы разделяем высказанную в юридической науке позицию о том, что, формулируя понятие «конституционная гарантия», необходимо исходить из природы правовой (юридической) гарантии, а не из процесса реализации конституционных прав и свобод.

Нередко употребляется выражение «материальные гарантии прав», под которым понимается совокупность экономических и политических условий, делающих права реальными. Однако наука конституционного права изучает преимущественно юридические гарантии, т. е. те, которые вытекают из Конституции, законов и других нормативных источников²⁴.

Назначение гарантий состоит в том, чтобы создать обстановку, при которой провозглашенные права и свободы стали бы фактическим положением каждого. Наличие развитых гарантий создает в обществе и у граждан уверенность в том, что нет права без возможности его осуществления²⁵.

Права, свободы и обязанности человека и гражданина лишены реального содержания без гарантий, способствующих их реализации.

¹ См.: Лубышева Л.И. Введение в социологию физической культуры и спорта. М., 1998. С. 5.

² См.: Дырда С.Г. Реализация прав граждан в сфере физической культуры // Спорт: экономика, право, управление. 2010. № 1. С. 27–31.

³ См.: Российская газета. 2007. 8 дек.

⁴ См.: Егоричев А.Н. Право на занятие физической культурой как элемент правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1.

⁵ См.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 41.

⁶ См.: Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 231.

⁷ См.: Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 39.

⁸ См.: Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993. С. 186–190.

⁹ См.: Международная хартия физического воспитания и спорта (принята в г. Париже 21 ноября 1978 г. на 20-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1991. С. 186–190.

¹⁰ См.: Дырда С.Г. Указ. соч. С. 27–31.

¹¹ См.: Федорин В.П. Гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина. Хабаровск, 2009. С. 9.

¹² См.: Словарь русских синонимов (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-82275.htm> (дата обращения: 17.11.2012).

¹³ См.: Первый толковый (Большой энциклопедический) словарь. СПб., 2006. С. 392.

¹⁴ См.: Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2002. С. 178.

¹⁵ Там же. С. 179.

¹⁶ Иванова Р.И. Основы конституционного строя // Комментарий к Конституции РФ / под общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М., 1996. С. 44.

¹⁷ Мордовец А.С. Гарантии прав личности: понятие и классификация // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 275.

¹⁸ См.: Хилинский В.Д. К вопросу о понимании конституционных гарантий прав и свобод личности // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 5–8.

¹⁹ См.: Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006. С. 263.

²⁰ См.: Озиев Т.Т. Конституционное право. М., 2009. С. 58.

²¹ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 2009. С. 305.

²² См.: Постников А.Е., Мазаев В.Д., Никитина Е.Е. Конституционное право России. М., 2008. С. 175.

²³ См.: Смоленский М.Б., Мархгейм М.В. Конституционное право Российской Федерации. Ростов н/Д, 2007. С. 226.

²⁴ См.: Баглай М.В. Указ. соч. С. 305.

²⁵ См.: Федорин В.П. Указ. соч. С. 8.

М.Г. Вулах

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГИТИМНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ» В СПОРТИВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье исследуются организационно-правовые особенности понятия «профессиональный спорт» в спортивном законодательстве. Анализируются различные точки зрения, связанные с теоретической интерпретацией этой категории, указывается на ее отличия от иных смежных понятий. Обосновывается необходимость принятия специального закона, посвященного профессиональному спорту.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, управление, спортивные организации, спорт высших достижений, соревнования, заработная плата, предпринимательская деятельность, специальная подготовка.

M.G. Vulakh

PROBLEMS OF LEGITIMATE DEFINITION OF CONCEPT “PROFESSIONAL SPORTS” IN THE SPORTS LEGISLATION

In article organizational and legal features of concept “professional sports” in the sports legislation are investigated. The analysis of the various points of view connected with theoretical interpretation of this category is offered, it is pointed to its differences from other adjacent concepts. Need of adoption of the special law devoted to professional sports locates.

Keywords: physical culture and sport, management, sports organizations, sports of the highest achievements, competitions, salary, business activity, special preparation.

Понятие «профессиональный спорт» непосредственно связано с такими разновидностями спорта, как любительский и олимпийский. При этом, кроме них, в спортивной науке выделяют другие разновидности спорта. Однако для выявления содержательной особенности профессионального спорта его целесообразно сопоставить в первую очередь с любительским и олимпийским спортом, поскольку исторически понятие «профессиональный спорт» формировалось в качестве противоположного понятию «любительский спорт»¹.

Признаки, определяющие статус профессионального спортсмена, стали периодически появляться в официальных документах МОК, начиная с конца XIX в. Впервые правила любительства были опубликованы в Бюллетене МОК (1894 г. № 1) и включали ряд пунктов, главный из которых определял любителя как человека, который никогда не принимал участия в соревнованиях, открытых для всех сознательно изъявивших такое желание лиц, не соревновался за денежный приз из какого-либо другого источника, не участвовал в состязаниях с профессионалами, не был оплачиваемым преподавателем или инструктором

© Вулах Михаил Григорьевич, 2013
Кандидат юридических наук, доцент, директор Балаковского института техники, технологии и управления (СБИТТИУ) — филиала СГТУ имени Ю.А. Гагарина.